

Кузоро Кристина Александровна

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Статья посвящена исследованию ведущих направлений церковной исторической науки в российских духовных академиях второй половины XIX - первой четверти XX в. Рассмотрены такие направления как общая церковная история, история русской православной церкви, история славянских церквей, история Византии, история старообрядчества, сектантства, единоверия и др. Выявлены общие тенденции, охарактеризованы ключевые темы и сюжеты, интересующие церковных историков, отмечены достигнутые к первым десятилетиям XX в. итоги.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-108. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В то же время образование Союза писателей Мордовии в рамках СП СССР активизировало взаимодействие с более опытными коллегами из Москвы и других культурных центров страны, что способствовало повышению уровня литературного мастерства мордовских писателей.

Список литературы

1. **Абрамов В. К.** Мордовский народ (1887-1939). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 412 с.
2. **В тисках идеологии:** антология лит.-полит. док. 1917-1927. М.: Изд-во «Книжная палата», 1992. 512 с.
3. **Власть и художественная интеллигенция:** документы ЦК РКП(б) – ВКП(б) – ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: МФД, 2001. 872 с.
4. **Галин С. А.** Отечественная культура XX века. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 479 с.
5. **Дорогойченко А. Я.** Мордовская литература // Красная Мордовия. 1934. 14 мая.
6. **Иркаев Н.** За идеологическую чистоту мордовской литературы // Красная Мордовия. 1934. 16 января.
7. **История мордовской советской литературы:** в 3-х т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. 1. 414 с.
8. **Нуянзин К. И.** Мордовская советская литература // Красная Мордовия. 1934. 26 июля.
9. **Очерки истории мордовской советской литературы.** Саранск, 1956. 225 с.
10. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 631. Оп. 6.
11. **РГАЛИ.** Ф. 1698. Оп. 1.
12. **Савин О.** Времен связующая нить...: ист.-лит. док. очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. 413 с.
13. **Силантьев П.** Встреча писателя и ученого // Крас. Мордовия. 1935. 10 февраля.
14. **Центральный государственный архив РМ (ЦГА РМ).** Ф. Р-356. Оп. 1.

**ACTIVITY OF THE MORDVINIAN WRITERS IN CREATIVE ASSOCIATIONS
(THE END OF THE 1920S – THE FIRST HALF OF THE 1930S)**

Kubantseva Irina Alekseevna, Ph. D. in History, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
kubancevair.@rambler.ru

The article analyzes the specifics of the formation of writers' community in Mordovia in the first half of the 1930s. The urgency of the paper is conditioned by the insufficient studies of the issues representing the ideological influence and pressure of party structures on the Mordvinian literature. Special attention is paid to the analysis of the recently discovered archival materials revealing the multisided activity of the writers in the Mordvinian Department of the Union of the Soviet Writers.

Key words and phrases: association of the Mordvinian writers; readings; literary societies; social activity of the writers; the Mordvinian literature ideologizing.

УДК 930:27-9

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию ведущих направлений церковной исторической науки в российских духовных академиях второй половины XIX – первой четверти XX в. Рассмотрены такие направления как общая церковная история, история русской православной церкви, история славянских церквей, история Византии, история старообрядчества, сектантства, единоверия и др. Выявлены общие тенденции, охарактеризованы ключевые темы и сюжеты, интересующие церковных историков, отмечены достигнутые к первым десятилетиям XX в. итоги.

Ключевые слова и фразы: церковная историческая наука; православные духовные академии; историография; позитивизм; русское богословие.

Кузоро Кристина Александровна, к.и.н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет
clio-2002@mail.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В. ©**

Преподавание и изучение церковной истории является неотъемлемой частью системы духовного образования и науки. До революции 1917 г. русская церковно-историческая наука не успела получить завершеного историко-методологического осмысления. Работа в этом направлении была продолжена в эмиграции в трудах Н. Н. Глубоковского [6], Г. В. Флоровского [50], А. В. Карташева [25]. В настоящее время русская церковная историческая наука нуждается в комплексном и систематическом изучении в соответствии с современными подходами и методами.

Во второй половине XIX столетия все отчетливее проявлялось параллельное развитие светской и церковной исторической науки, что говорило о внутреннем единстве двух отраслей знания, о схожем пути их эволюции. Под воздействием позитивизма в российской исторической науке середины XIX в. постепенно находили место убежденность в научности истории и стремление представить историческое знание как объективное и достоверное. Но в конце XIX в. позитивистский подход вступает в стадию теоретико-методологического кризиса. Осознавалось то, что ни одна парадигма не способна решить все проблемы, стоящие перед исследователем, поэтому ни одна парадигма не может претендовать на исключительность. Но кризис в методологии не отменял ее развития, напротив, это было время интенсивных теоретико-методологических поисков. Большинство историков все же не выходило за рамки позитивизма, широко понимаемого как философское учение, обосновывающее приоритет опытного знания. К началу XX в. позитивизм не стал «провальной» теорией, по-прежнему продолжая приносить результаты.

В рассматриваемый нами период духовно-академическая наука переживала свой расцвет. Четыре православные духовные академии – Киевская, Московская, Санкт-Петербургская и Казанская – являлись крупнейшими центрами богословской науки и подготовки высокообразованных церковных кадров. Особенно значимым стал академический устав 1869 г. (в основных положениях повторяющий университетский устав 1863 г.), расширяющий права профессорской коллегии и выдвигающий на первый план задачи развития науки.

Несмотря на проведенные в период правления императора Александра III контрреформы в сфере духовного образования, отодвинувшие научные задачи на второй план, благодаря уставу 1869 г. в академиях успел сформироваться ряд ученых, чьи исследования стали вершиной российской богословской мысли XIX – начала XX в.

К началу XX столетия ученые-богословы все чаще открыто заявляли о необходимости вслушиваться в запросы времени, вдумываться в особенности современных духовных потребностей и интересов общества. Несмотря на неодобрение церковных властей, богословы стремились к популяризации церковной науки: широкое распространение различных религиозных обществ, кружков и собраний стало одной из характерных примет общественной жизни начала XX в. Для того чтобы не отойти на второй план в столь сложное для России время, церковь должна была выйти на диалог с образованной частью русского общества, и именно церковной академической науке пришлось стать таким связующим звеном. При этом, как отмечают исследователи, во всех академиях «наиболее гармоничным по составу предметов и сильным по составу преподавателей-специалистов и студентов» было церковно-историческое отделение [44, с. 294].

Рассмотрим, какие направления развивались в церковной исторической науке второй половины XIX – первой четверти XX в., какие темы и сюжеты останавливали на себе внимание исследователей.

Начнем с самого широкого по своему охвату направления – общей церковной истории. Традиция изучения судеб христианства со времен апостольских в духовных школах была заложена в начале XIX столетия. К 1805 году относится первый опыт церковно-исторического обозрения первых веков христианства, принадлежащий архимандриту Мефодию (Смирнову). В 1817 г. вышел в свет труд епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (Смирнова) «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века в пользу духовного юношества» [21], служивший вплоть до 1860-х гг. учебным пособием в духовных учебных заведениях.

Значительный вклад в изучение древней церковной истории был сделан А. В. Горским, воспитавшим целую историческую школу и выдвинувшим историю на «самостоятельный ученый пьедестал» [6, с. 53]. В рассматриваемый в статье период его ученик историк А. П. Лебедев стремился донести до русских исследователей, студентов и просто читателей все достижения европейской церковной историографии. В то время в России таких работ было немного, что делало их особенно ценными. А. П. Лебедев объединил важнейшую часть своих исследований в обобщающем труде, охватившем как греческую церковную историографию с IV по VI в., так и европейскую (прежде всего, немецкую) церковную историческую науку Нового времени в лице И.-Л. Мосгейма, А. Неандера, Ф. Х. Бауэра, А. Гарнака и других ее представителей [30].

Детальные исследования церковной истории Египта и Эфиопии были созданы профессором Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотовым. Круг его научных интересов выходил за рамки изучения христианского Востока и охватывал разнообразные гуманитарные и естественные науки. В. В. Болотов обладал исключительными способностями к изучению иностранных языков (он знал более 20 древних и новых языков, в их числе – коптский, сирийский, армянский, грузинский, древнеэфиопский языки), что открывало ему доступ к первоисточникам. Не ограничиваясь изучением только частных вопросов, В. В. Болотов занимался историческим обобщением, о чем говорят изданные уже после смерти «Лекции по истории древней церкви» [3].

Русская церковно-историческая наука не могла обойти вниманием церковную историю западных и южных славян. В Санкт-Петербургской духовной академии с 1880-х гг. работала кафедра по истории православных славянских церквей (с включением Румынской), введенная затем по уставу 1910 г. в других академиях. В разработке этого направления важное место занимали работы историков Е. Е. Голубинского «Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской» (1871) [8], И. И. Малышевского «Западная Русь в борьбе за веру и народность» (1897) [34], А. И. Александрова «Политическая и церковная жизнь славянства в XIX веке» (1911) [1], Т. И. Буткевича «Высшее управление в православных автокефальных церквах» (1913) [4].

Поскольку своим христианством Россия обязана Византии, русская богословская и церковно-историческая наука всегда уделяла особое внимание ее истории. В конце XIX – начале XX в. исследования в области византологии (византинистики) концентрируются в Академии наук и университетах, но заслуга открытия этой темы во многом принадлежит церковным историкам. Многие годы посвятил изучению истории

Византии И. Е. Троицкий, «исследователь вдумчивый и осторожный, у которого можно было учиться методу и историческому чутью» [50, с. 374]. Его самая известная книга – «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты. К истории Восточной Церкви в XIII в.» (1873) [49] посвящена отношениям церкви и государства в Византии. Также следует упомянуть труды исследователей Ф. А. Терновского «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси» (1875-1876) [45] и А. П. Лебедева «Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX-XI вв.» (1878) [29].

Во второй половине XIX в. издаются сводные труды, охватывающие все периоды истории русской православной церкви.

В 1846 г. начал публиковать главы из своей книги о русском христианстве будущий митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) [33]. Уже в первых томах «Истории русской церкви» видны принципы, руководствуясь которыми ученый подходит к историческому исследованию: внимательное отношение к первоисточнику, обилие привлекаемого материала, в том числе и рукописного, строгая доказательность, опора на факты. На историю русской православной церкви митрополит Макарий смотрел, во-первых, как на часть истории единой вселенской апостольской соборной церкви, а во-вторых, как на часть гражданской истории России. Над «Историей русской церкви» он работал вплоть до своей смерти в 1882 г. В русской церковной истории митрополит выделил три периода, взяв за основу периодизации характер отношений русской и константинопольской церковью. Первый период – «греческий» – по его классификации был временем совершенной зависимости русской церкви от константинопольского патриарха (988-1240 гг.); второй период – «греко-русский» – периодом постепенного перехода от зависимости к самостоятельности (1240-1589 гг.); и третий период – период «русский», самостоятельный – открывался временем патриаршества (с 1589 г.). Далее по замыслу должен был следовать период синодального управления, но довести до конца свой труд митрополиту не удалось.

В историографии можно встретить разные взгляды на «Историю русской церкви» митрополита Макария. Среди недостатков выделяют недостаточно глубокий анализ, отсутствие критики источников и главной идеи [5]. Но то, что «История русской церкви» представляет собой «памятник изумительного трудолюбия и благородной любознательности» [50, с. 366], не отрицалось никем.

В 1871 г. выходит первое издание «Руководства к русской церковной истории» профессора П. В. Знаменского [18], которое затем неоднократно переиздавалось с расширением хронологических границ. Первое издание завершалось царствованием императрицы Елизаветы Петровны, затем исследование было доведено до периода правления императора Павла I. «Руководство» П. В. Знаменский составил на основе лекций по гражданской и церковной истории, читаемых им в Казанской духовной академии. Исследователь рассматривал церковную историю в тесной связи с событиями истории гражданской, большое значение придавая экономическому и географическому факторам (что сближало его с В. О. Ключевским).

Величайший обобщающий труд был создан академиком Е. Е. Голубинским. В «Истории русской церкви» (1880-1882) исследователь, прежде всего, хотел обратиться к религиозной жизни общества, а не описать жизнь официальных духовных лиц, государственные и церковные события [7]. Благодаря тщательному анализу источников и применению сравнительного метода в книгах Е. Е. Голубинского «воскресает перед нами прошлая жизнь в чертах живой конкретности, насколько, разумеется, это возможно при наличных научных средствах» [25, с. 38]. Из «Истории русской церкви» читатель узнает об общественном положении и быте приходского духовенства, монастырских уставах, архитектуре церковей и колоколен, внутреннем убранстве храмов, русских церковных праздниках, школах грамотности и библиотеках.

В ряду общих обзоров русской церковной истории следует отметить также «Руководство по истории русской церкви» (1884-1893) профессора А. П. Доброклонского, созданное на основе лекционного курса, читаемого автором перед студенческой аудиторией [13]. По оценке А. В. Карташева, это исследование представляло самый полный свод исторических сведений о синодальном периоде русской церкви [25, с. 44]. А. П. Доброклонский обращается к религиозно-нравственной жизни общества, что при преобладании в историографии внимания к внутреннему управлению церкви и состоянию церковной иерархии было особенно ценным и своевременным.

Помимо масштабных обобщающих исследований в этот период было создано немало работ, посвященных отдельным событиям и темам русской истории. К примеру, «Приходское духовенство на Руси» (1867) П. В. Знаменского [17], «Церковно-строительная деятельность в Новгороде (по новгородским летописям)» (1875) И. Д. Мансветова [36], «Очерки по истории русского книгописания и книгопечатания» (1911) Ф. И. Титова [46].

Ряд историков занимался созданием биографических статей и очерков. Например, это работы профессора Московской духовной академии В. Ф. Кипарисова «Митрополит Московский Макарий (Булгаков) как проповедник» (1893) [26] и духовного писателя, священника, доцента кафедры русской церковной истории Киевской духовной академии Ф. И. Титова: «Феоктист Мочульский, архиепископ Курский и Белогородский» (1894) [48], «Св. Димитрий, митрополит Ростовский» (1909) [47].

В числе приоритетных вопросов, интересующих историков, была организация системы духовного образования. Весомый вклад в разработку этой темы внесен П. В. Знаменским, создавшим труд «Духовные школы в России до реформы 1808 г.» (1881) [15]. Также ему принадлежит «История Казанской духовной академии» (1892) [16], удостоенная Макарьевской премии. Источниками для этого исследования послужили материалы из академического архива, а также воспоминания профессоров и студентов.

На историческом методе во второй половине XIX в. основываются литургика и церковная археология. После выхода академического устава 1869 года преподавателям духовных академий стали предоставлять возможность научных поездок за границу. Такие «ученые путешествия» в страны Европы и Ближнего

Востока позволяли лично познакомиться с памятниками церковной старины, хранящимися в музеях и библиотеках, собственными глазами увидеть памятники архитектуры. Все это, безусловно, самым лучшим образом сказалось на развитии литургики и церковной археологии. Среди известных исследований того периода – «Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников» (1872) И. Д. Мансветова [35], «Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме» (1888) Н. Ф. Красносельцева [28], «Из христианской иконографии» (1903) А. П. Голубцова [9] и др.

Самостоятельную отрасль русского церковно-исторического знания составляет история старообрядчества. Церковный раскол – одно из самых загадочных явлений русской истории. На протяжении веков продолжается поиск ответа на вопрос, в чем суть раскола, поиск истинной причины произошедшего. Как в церковном, так и в историческом отношении старообрядчество всегда оставалось явлением огромной важности, отразившимся на всем течении русской духовной жизни. Но, несмотря на это, исследование староверия достаточно долго не обособлялось в отдельную научную отрасль.

Вопрос о научной специализации истории старообрядчества был выдвинут только в начале 50-х годов XIX в., к этому же времени относятся и открытие соответствующих кафедр в духовных академиях. Главная заслуга в постановке научного подхода к изучению старообрядчества принадлежит двум известнейшим деятелям русской церкви – митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Григорию (Постникову) и митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Булгакову). Их произведения, поставившие на научную основу противостарообрядческую полемику и историю церковного раскола, стали отправной точкой для последующего изучения староверия [10; 32].

В последней трети XIX в. церковная историография старообрядчества окончательно выделяется в качестве самостоятельной отрасли. Идеи церковных историков начинают заметно расходиться с взглядами светских исследователей, считавших старообрядчество проявлением протеста против социальных противоречий эпохи. По мнению церковных историков, истоки раскола крылись, в первую очередь, в сфере духовной жизни русского народа.

В конце XIX в. были созданы обобщающие труды, посвященные истории старообрядчества. Отметим следующие исследования, служившие учебными пособиями для студентов духовных академий и семинарий: «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических» (1887) Н. И. Ивановского [20], «Руководство по обличению русского раскола, известного под именем старообрядчества» (1892) К. Н. Плотнокова [40], «История русского раскола старообрядчества» (1893) П. С. Смирнова [41]. Следует отметить, что дореволюционные учебники представляют собой важный историографический источник, раскрывающий официально-церковную концепцию старообрядчества [27].

Помимо сделанных на очень высоком уровне обобщений, характерной чертой развития исследований старообрядчества в то время стала специализация в его изучении.

Истокам церковного раскола и первым годам существования староверия посвящены исследования историков И. М. Громогласова «О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства» (1898) [11] и А. А. Дмитриевского «Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах» (1912) [12]. Значительный вклад в изучение этого вопроса внесли труды Н. Ф. Каптерева: «Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях» (1885) [24], «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа» (1887) [22], «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» (1909-1912) [23]. Историк во многом оправдывал противящихся перенимать обряды у греков староверов тем, что греческое православие к середине XVII столетия вовсе не представляло собой образец, на который русским следовало бы равняться, к тому же церковная реформа была проведена с пренебрежением к общественному мнению и заявлениям представителей народного большинства. Приводимые Н. Ф. Каптеревым доказательства являлись весомыми и не были никем опровергнуты, несмотря на явное неодобрение консервативно настроенных церковных историков.

В это же время появляются работы, посвященные истории отдельных старообрядческих согласий. Над историей белокриницкого согласия работал профессор Московской духовной академии Н. И. Субботин. Историк принадлежит труд «История так называемого австрийского, или белокриницкого священства» (1895) [43], а также ряд исследований, посвященных новейшим событиям в жизни этого согласия. Еще один пример сочинений этого направления – очерк «К истории «славяно-беловодской» иерархии» (1891) историка, выпускника Санкт-Петербургской духовной академии И. Т. Никифоровского [37]. Обращает на себя внимание обилие собранных и частично приведенных в очерке документов по данной теме: грамот, писем, заметок основателя «беловодской» иерархии, материалов заведенных в отношении него судебных дел.

Следующее направление церковной историографии старообрядчества – анализ отдельных аспектов учения староверов. Среди таких исследований стоит отметить работы И. Ф. Нильского «Об антихристе против раскольников» (1859) [39] и «Взгляд раскольников на некоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней» (1863) [38]; «Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах» (1883) Н. И. Ивановского [19], «О перстосложении для крестного знамения и благословения» (1904) П. С. Смирнова [42].

С начала 1890-х гг. «центр тяжести» политики государства и церкви был перенесен на борьбу с сектантством. Церковные историки отвечают на запросы времени созданием посвященных сектантству исследований.

В отличие от консерваторов-староверов сектантство воспринималось в русском обществе как продукт западной культуры, враждебный основам православия и российской государственности. К тому же во внутреннем устройстве общин ряда сект усматривались признаки социализма. Н. И. Ивановский в «Руководстве

по истории и обличению старообрядческого раскола» (1901) [20] рассматривает русское сектантство, подразделяя его на рационалистическое и мистическое. К рационалистическим сектам, считающим разум единственным посредником между Откровением и человеческим сознанием, в то время относились духоборы, молокане, субботники, штундисты, а к сектам мистическим, верящим, что Откровение сообщается человеку помимо разума, путем экстатических видений и пророчеств, – хлысты и скопцы.

Внимание исследователей было обращено и на единоверие – «условное единение некоторых старообрядцев с православной церковью» [14, с. 150], сохраняющее дониконовский богослужебный чин при каноническом разрыве со старообрядчеством. Часть дореволюционных церковных историков считала, что инициатива создания единоверческой церкви исходила от самих староверов, что к примирению в форме создания новой церкви одинаково стремились обе стороны – и староверы, и православные. Другие церковные исследователи считали, что для успешного распространения единоверия «не было живительных данных, ибо при внешнем единении не существовало внутреннего единства» [6, с. 94]. Единоверие не стремилось к единению с православием, а, напротив, отстаивало свою самобытность, постепенно стремясь к церковно-обрядовой обособленности. Эти идеи были отражены в трудах выпускника Казанской духовной академии, кандидата богословия С. И. Шлеева (впоследствии единоверческого епископа Охтенского Симона) [51; 52].

Явлению единоверия посвящены работы Н. В. Лысогорского «Единоверие на Дону в XVIII и XIX вв.» (1915) [31] и В. З. Белоликова «К вопросу об единоверии» (1917) [2]. Происхождение, значение и распространение единоверия в России рассмотрел также П. С. Смирнов в «Истории русского раскола старообрядства» (1895), в главе, посвященной отношениям правительства к «раскольникам» [41, с. 207-217; 258-273].

Естественно, быть полностью беспристрастными к объекту своего исследования церковные историки не могли, но стремление, насколько это возможно, объективно передать те или иные исторические процессы, внесло заметный вклад в изучение старообрядчества, сектантства и единоверия.

Таким образом, мы видим, как во второй половине XIX – первой четверти XX в., не теряя своей принципиальной почвы, расширяется и углубляется проблематика церковной исторической науки, увеличивается ее источниковая база. Для церковных историков того периода были характерны обширная эрудиция и превосходное владение материалом, наука не отделялась от преподавания. Все это позволило высшей духовной школе стать неотъемлемой частью отечественной науки и культуры. К началу XX столетия русская церковная историческая наука, вобрав в себя все прогрессивные тенденции, достигла своего апогея, создав исследования, актуальные и в настоящее время.

Список литературы

1. Александров А. И. Политическая и церковная жизнь славянства в XIX веке. Казань: Центр. тип., 1911. 34 с.
2. Белоликов В. З. К вопросу об единоверии. Киев: Тип. АО «Петр Барский», 1917. 22 с.
3. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви / под ред. А. Бриллиантова. СПб., 1907-1917. Репр.: М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Ч. 1-4.
4. Буткевич Т. И. Высшее управление в православных автокефальных церквях. Харьков: Тип. «Мирный труд», 1913. 192 с.
5. Гиляров-Платонов Н. П. «История русской церкви» Макария, епископа Винницкого // Гиляров-Платонов Н. П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...»: сб. сочинений / отв. ред. О. Платонов. М., 2008. С. 57-97.
6. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. 191 с.
7. Голубинский Е. Е. История русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье; Об-во любителей церковной истории, 1997-1998. Т. 1-2.
8. Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдово-валашской. М.: Универс. тип., 1871. VII+734 с.
9. Голубцов А. П. Из христианской иконографии. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1903. 86 с.
10. Григорий (Постников). Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Изложение в отношении к глаголемому старообрядчеству: в 2-х ч. М.: Изд-во Братства св. Петра митрополита, 1883. 732 с.
11. Громогласов И. М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1895. 56 с.
12. Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / отв. ред. В. В. Калугин; подгот. текста А. Г. Кравецкого. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.
13. Доброклонский А. П. Руководство по истории русской церкви / ред. кол.: В. Чаплин, Д. В. Поспеловский и др. М.: Крутицкое патриаршее подворье; Об-во любителей церковной истории, 2001. X+936 с.
14. Единоверие // Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания: в 21-м т. / под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1902. Т. 9. С. 150-151.
15. Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб.: Летний сад; Коло, 2001. 800 с.
16. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870). Казань: Тип. Импер. ун-та, 1892. Т. 1-3.
17. Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. М.: Универс. тип., 1867. 181 с.
18. Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Минск: ООО «Харвест», 2005. 575 с.
19. Ивановский Н. И. Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1883. 421 с.
20. Ивановский Н. И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических: в 3-х ч. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1887. 500 с.
21. Иннокентий (Смирнов). Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века в пользу духовного юношества. М.: Синод. тип., 1834. 564 с.

22. **Каптерев Н. Ф.** Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. М.: Индрик, 2003. 248 с.
23. **Каптерев Н. Ф.** Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2-х т. Сергиев Посад, 1909-1912. Репр.: М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. 1-2.
24. **Каптерев Н. Ф.** Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад: Изд-во книж. маг. М. С. Елова, 1914. IV+567+IX с.
25. **Карташев А. В.** Систематические построения истории русской церкви // Карташев А. В. История русской церкви. М., 2000. Т. 1. С. 13-47.
26. **Кипарисов В. Ф.** Митрополит Московский Макарий (Булгаков) как проповедник. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1893. 229 с.
27. **Костров А. В.** Дореволюционные учебники по «расколоведению» как историографический источник // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 45-46.
28. **Красносельцев Н. Ф.** Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1888. 32 с.
29. **Лебедев А. П.** Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX-XI вв. СПб.: Изд-во О. Абышко, 2012. 336 с.
30. **Лебедев А. П.** Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. / под ред. М. А. Морозова. СПб.: Алетейя, 2001. 500 с.
31. **Лысогорский Н. В.** Единоверие на Дону в XVIII и XIX вв. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1915. 800 с.
32. **Макарий (Булгаков).** История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб.: Тип. морского м-ва, 1858. IV+404+VIII с.
33. **Макарий (Булгаков).** История русской церкви: в 7-ми кн. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996.
34. **Мальшевский И. И.** Западная Русь в борьбе за веру и народность: в 2-х ч. СПб.: Синод. тип., 1897. 402+IX с.
35. **Мансветов И. Д.** Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников. М.: Тип. И. Е. Шюман, 1872. 97 с.
36. **Мансветов И. Д.** Церковно-строительная деятельность в Новгороде (по новгородским летописям). М.: Синод. тип., 1875. 20 с.
37. **Никифоровский И. Т.** К истории «славяно-беловодской» иерархии. Самара: Типо-лит. Н. А. Жданова, 1891. 43 с.
38. **Нильский И. Ф.** Взгляд раскольников на некоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней. СПб.: Тип. департамента уделов, 1863. 72 с.
39. **Нильский И. Ф.** Об антихристе против раскольников (в общепонятном изложении): в 2-х ч. СПб.: Изд-е книгопродавца И. Первозникова, 1898. 382 с.
40. **Плотников К. Н.** Руководство по обличению русского раскола, известного под именем старообрядчества. Петроград: Тип. И. В. Леонтьева, 1915. 242 с.
41. **Смирнов П. С.** История русского раскола старообрядства. СПб.: Тип. Глав. управления уделов, 1895. 275+34+IV с.
42. **Смирнов П. С.** О перстосложении для крестного знамения и благословения. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904. 129 с.
43. **Субботин Н. И.** История так называемого австрийского, или белокриницкого священства. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895. 388 с.
44. **Сухова Н. Ю.** Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 658 с.
45. **Терновский Ф. А.** Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев: Универс. тип., 1875-1876. Т. 1-2.
46. **Титов Ф. И.** Очерки по истории русского книгописания и книгопечатания. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1911. 33 с.
47. **Титов Ф. И.** Св. Димитрий, митрополит Ростовский, бывший ученик Киевской духовной академии. Киев: Тип. АО «Петр Барский», 1909. 67 с.
48. **Титов Ф. И.** Феоктист Мочульский, архиепископ Курский и Белогородский // Труды Киевской духовной академии. 1894. № 1, 2.
49. **Троицкий И. Е.** Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениды. К истории Восточной церкви в XIII в. СПб.: Тип. департамента уделов, 1873. 534 с.
50. **Флоровский Г. В.** Пути развития русского богословия. Париж, 1937. Репр.: Вильнюс, 1991. 600 с.
51. **Шлеев С. И.** Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб.: Синод. тип., 1910. 364+II с.
52. **Шлеев С. И.** Единоверие и его столетнее организованное существование в русской церкви. СПб.: Типо-лит. В. В. Комарова, 1901. 71 с.

DIRECTIONS OF CHURCH HISTORY RESEARCH IN THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL ACADEMIES OF THE SECOND HALF OF THE XIX – THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Kuzoro Kristina Aleksandrovna, Ph. D. in History
National Research Tomsk State University
clio-2002@mail.ru

The article is dedicated to the research of the leading directions of church historical science in the Russian ecclesiastical academies of the second half of the XIX – the first quarter of the XX century. Such directions as general church history, the Russian Orthodox Church history, the Slavic churches history, the Byzantine Empire history, the history of the Old Belief, sectarianism, Common Faith etc. are considered. The author reveals general tendencies, characterizes the key themes and subjects interesting for church historians, points out the outcomes achieved by the first decades of the XX century.

Key words and phrases: church historical science; Orthodox ecclesiastical academies; historiography; positivism; the Russian theology.